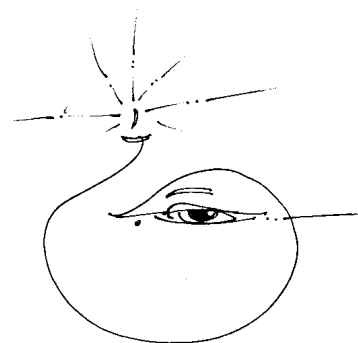

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

*Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 8 (454).
Философские науки. Вып. 61. С. 8—15.*

УДК 167/168
ББК 87.25

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10801

Философия человека в контексте культуры — школа научных исследований в ЧГИК

В. С. Невелева

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Представлены предпосылки формирования, этапы становления, «предыстории» и «собственно истории», современного состояния школы философских исследований, действующей в Челябинском государственном институте культуры. На основе существующих определений понятия «научная школа», критериев и классификаций научных школ как вида научных сообществ обозначен ряд признаков, позволяющих рассматривать школу философских исследований «Философия человека в контексте культуры» как научно-образовательную школу.

Ключевые слова: научная школа, научные сообщества, философские исследования, философская антропология, философия культуры, Челябинский государственный институт культуры.

2021 год в Российской Федерации объявлен годом науки и технологий. Это, безусловно, свидетельствует о признании их значимости в процессе успешного и устойчивого развития страны. Подтверждением такого признания является и включение в число федеральных национальных проектов, реализация которых уже осуществляется, проекта «Наука» как одной из составляющих направления «Экономический рост». В качестве важной стратегической задачи этого проекта обозначена необходимость формирования целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров и обеспечения условий для научных исследований молодым ученым.

Система подготовки, профессионального становления и роста кадрового потенциала науки в России имеет большую историю и богатые традиции. В этой системе значительная роль принадлежит вовлечению новых поколений исследователей в активную научную деятельность через их приобщение к научным школам. Любой, кто когда-либо начинал заниматься научными исследованиями, имел в этом своих наставников, ока-

зывался в сфере влияния их научных интересов, научного авторитета, был захвачен их идеями, проектами, экспериментальной работой. Этап приобщения к различным сторонам деятельности научных коллективов, авторитетных ученых, повлиявших на становление собственной позиции в науке, создающих базу (фундамент), способствовавших овладению культурой научного труда, чаще всего обозначают словом «школа». Это то, что любой человек, занимающийся научной работой, может назвать «мои университеты». Однако в данном случае слово «школа» не претендует на роль термина, соответствующего строгости терминологии научного дискурса. Обозначая свою принадлежность к какой-либо научной школе, традиционно связывают это с несколькими значимыми обстоятельствами: приверженностью к определенным направлениям исследований в науке, теоретическим установкам, концепциям или совокупности идей, методологическим подходам и др. Такая принадлежность выступает в качестве своеобразного идентификационного признака, указывая на приоритеты ученого, исследователя в науке.

При всей кажущейся очевидности своего содержания понятие «научная школа» к настоящему времени остается в науковедении неопределенным. Отсутствует и законодательно закрепленное его определение. Количество дефиниций этого понятия постоянно умножается. На это указывают авторы целого ряда статей, монографий, диссертационных исследований, посвященных феномену научной школы и рассматривающих научные школы в различных аспектах, с точки зрения их статуса, типов (видов), функций, возможностей и значения для развития научного знания, целей кадровой политики и др. [1—3; 5; и др.]. Позиции авторов как в дефиниции научной школы, так и по многим связанным с этим феноменом вопросам разнятся. Отмечая отсутствие единства в значении термина «научная школа» и единства подходов к определению соответствующего понятия, Е. О. Акишина и Н. И. Мартишина справедливо указывают на опасность для термина стать нефункциональным в результате его произвольного употребления, «деконцептуализации», чреватой смысловыми потерями [1, с. 76].

В целом повышение исследовательского интереса к научным школам в России связано во многом с установками политики государства на сохранение научного потенциала страны, начиная с конца 1990-х годов, а позже — с государственными программами поддержки развития науки, перспективных научных исследований, ведущих научных школ, что особо значимо в ситуации приоритета инновационного развития страны. В определенной степени необходимость обоснования статуса какой-либо научной школы как ведущей (что открывает возможности доступа к господдержке) явилась немаловажным фактором актуализации вопросов о критериях определения научной школы вообще, объективных признаков ведущих научных школ, их типологии, в целом оживления этой проблематики после того, как она еще в 1960-е годы была предметом внимания специалистов по проблемам истории, философии, социологии и методологии науки. Сформировавшееся именно в это время особое направление научных исследований, основателем которого был известный ученый, специалист по истории и методологии психологии, М. Г. Ярошевский, как показано, в частности, в работе И. Г. Дежиной и В. В. Киселевой, опиралось в анализе науки на взаимосвязь двух подходов, согласно которым она является системой знаний и особым видом деятельности [3, с. 8]. В 1977 году вышел сборник статей, в котором понятие «научная школа» Ярошевским было определено как категория науковедения и определены признаки научной школы

[9]. С конца 1990-х годов несколькими авторами, среди которых особой активностью отличаются представители экономических, юридических, педагогических наук, был предложен ряд иных определений, дополнены признаки научной школы, представлены варианты классификаций научных школ.

Однако не только фактор финансовой и материальной заинтересованности оказывается значимым. Имеют значение и иные, например, «имиджевые», рейтинговые факторы, важные для тех учреждений высшего образования, научных институтов, при которых формируются и функционируют научные школы. Факт наличия научной школы рассматривается и как основание признания самостоятельности какой-либо отрасли (дисциплины) в определенной сфере научного знания [6].

Различия в определениях понятия научной школы связаны с необходимостью учесть в предлагаемых дефинициях обоснованные критерии, позволяющие отличать научную школу от иных коллективов, действующих в науке, научных сообществ, иных форм взаимодействия ученых, исследователей, в том числе и появившихся благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям, обеспечивающим большую мобильность людей и идей, результатов исследований. Появление таких технологий актуализировало вопрос о перспективности и результативности деятельности научных школ по сравнению с иными формами кооперации в научной деятельности — «невидимых колледжей», сетевых сообществ, проектных и других форм организации научных исследований. Так, по мнению И. Г. Дежиной, В. В. Киселевой, ставка на инновационный путь развития обуславливает повышение роли науки, научного знания в ведущих сферах жизни общества. Но именно это обстоятельство требует критического анализа и выявления потенциала научных школ в обеспечении производства научного знания. Авторы приходят к заключению, что инновационный путь развития, тенденции глобализации, возросшее внимание к научным исследованиям в стране, встраивание российской науки в мировую привели к тому, что научные школы стали представлять собой «искусственную конструкцию». Их институциональный характер по сравнению с сетевыми структурами, кластерами тормозит процесс создания и распространения научного знания. Как форма образовательной деятельности по подготовке молодых научных кадров научная школа менее эффективна по сравнению с теми формами научных сообществ, которые предполагают большую мобильность, проектный характер

деятельности [3]. Выводы авторов, хотя и выглядят достаточно аргументированными, являются дискуссионными уже на том основании, что научные школы рассматриваются ими с точки зрения их участия в решении приоритетных задач экономического развития страны в целом и государственной политики поддержки развития науки и высшего образования. Соответственно, в поле зрения попадают именно ведущие научные школы и те направления в развитии науки, которые могут обеспечить «прорывы» в основных отраслях в условиях конкуренции на мировом уровне. Однако научные исследования и формирование научных кадров осуществляются не только в сфере «прорывных» направлений и не только в рамках ведущих научных школ. Без наличия и устойчивого развития широкой сети научных сообществ разного уровня сложно представить не только возможности воспроизводства научных кадров «на местах», но и решения задач «большой науки». И традиционно сложившиеся в России формы научной кооперации вполне сочетаются с теми, которые возникают в новых условиях.

Задачей данной статьи является не включение в содержательную дискуссию о научных школах, их статусе, месте и возможностях, в том числе по сравнению с иными формами организации научной деятельности, а презентация достаточно молодой школы философских исследований, действующей в Челябинском государственном институте культуры (далее ЧГИК). В характеристике, анализе и оценке содержания деятельности этого научного сообщества и ее результатов имеет смысл учитывать не только «интернальные», но и «экстернальные» факторы [7] его формирования и функционирования.

Философская научная школа в ЧГИК имеет предысторию и собственно историю. Ее предыстория может быть датирована концом 1990-х годов, когда была определена и утверждена общая коллективная тема научных исследований кафедры философских наук — «Философия человека в контексте культуры». Широта рамок этой темы была задана не случайно — она позволяла охватить предметное поле индивидуальных исследований преподавателей кафедры и в то же время обозначить общий фокус их внимания и сходство научных интересов. Кроме того, было важно учесть и «профиль» вуза, что позволяло привлекать к научной работе кафедры студентов, обучавшихся по разным направлениям и специальностям, связанным со сферами культуры и искусства, а ведущим преподавателям кафедры участвовать в качестве научных руководителей в подготовке аспирантов и соискателей по специ-

альности «теория и история культуры». К тому времени в вузе сложилась и успешно развивалась культурологическая научная школа (ее основателем был известный ученый, доктор философских наук, профессор В. С. Цукерман), уже действовал диссертационный совет, где защищались диссертации по культурологии. Активизации и интенсификации индивидуальных научных исследований по общекафедральной теме способствовал и ряд организованных кафедрой философских наук в конце 1990-х — начале 2000-х годов научных и научно-практических конференций всероссийского уровня («Проблема духовности человека в раскрывающихся горизонтах отечественной философии», «Современная западная философия: мир человека и мир культуры на пороге третьего тысячелетия», «Человек — экология — культура», «Человек в истории: теория, методология и практика», «Современное сиротство: социокультурный портрет» и др.). Значимыми событиями предыстории, своеобразными знаками результативности работы преподавателей в рамках общей темы кафедры стала публикация монографий и защиты в Уральском государственном университете им. А. М. Горького (в настоящее время УрФУ) двух докторских диссертаций. После окончания докторантуры в 2000 году Н. Г. Апухтина защитила диссертацию по теме «Отечественные истоки глобально-экологического мышления: историко-философский анализ». Анализируя концепции отечественных философов, ученых второй половины XIX—XX вв., Н. Г. Апухтина обозначила комплекс их идей, соответствовавших оригинальным проектам будущего человека и человечества, предполагавших гармоничную трансформацию природы, человека и общества в единое ноосферное целое, возникновение «целокупного стержня всей культуры» — науки, техники и новой морали. В дальнейшем проблемы глобалистики в гуманитарных ее аспектах, глобально-экологической парадигмы и стиля мышления, культуры в глобализирующемся мире многие годы были в центре научных интересов Н. Г. Апухтиной. Докторская диссертация «Антропологический принцип в философии истории: от современности к истокам» по специальности «религиоведение, философская антропология, философия культуры» была защищена в 2002 году В. С. Невелевой. В диссертации обоснована концепция антропологического принципа как человека-принципа, рассмотренного в качестве универсально-уникального места обновления исторического процесса; философия истории в связи с феноменом индивидуального новаторства представлена с точки зрения антропологической онтологии, а опосредующее движение

между уникальным и универсальным — как жизненный путь философски мыслящего человека. Защиты этих диссертаций стали возможными, благодаря приобщению к традициям и интеллектуальному багажу Уральской философской школы, а также научной школы крупных ученых, специалистов по проблемам истории философии и философской антропологии, выступивших научными консультантами по данным диссертационным исследованиям — Б. В. Емельянова и К. Н. Любутина.

Собственно история философской научной школы ЧГИК начинается с 2006 года, когда в ЧГИК (в то время Челябинской государственной академии культуры и искусств) была открыта аспирантура по философской научной специальности 09.00.13 — «религиоведение, философская антропология, философия культуры» и был осуществлен первый набор аспирантов кафедры философских наук. Интерес к этой специальности обозначился сразу; в силу сопряжения в ее предметном поле философских проблем человека и культуры она была привлекательной для выпускников различных вузов города и региона. Открытие аспирантуры, начавшаяся работа с собственными аспирантами — важнейший этап в становлении философской научной школы, значимое событие, повлиявшее не только на содержание и формы работы преподавателей кафедры, но и в целом на общую «атмосферу» и уровень научно-исследовательской работы в вузе. Это было и весьма значимым событием для города и региона в целом. К тому времени аспирантуры по философским специальностям — онтология и теория познания, социальная философия — действовали лишь в Челябинском государственном педагогическом институте (в настоящее время — ЮУрГГПУ) и Челябинском государственном университете. До настоящего времени ЧГИК остается единственным вузом в Южно-Уральском регионе, осуществляющим подготовку научных кадров по научной специальности «философская антропология, философия культуры». В целом в Уральском федеральном округе лишь в УрФУ и ЧГИК действуют аспирантуры по этому профилю.

Среди поступающих в аспирантуру ЧГИК по этой научной специальности значительную часть составляют те, кто не имеет специального философского образования. Однако это люди, хорошо владеющие знаниями и опытом работы в конкретных областях в сферах культуры, искусства, образования, государственной службы и др. и осознающие потребность на уровне философской рефлексии осмысливать содержание своих знаний и опыта в контексте современной культуры

в целом, ее истории, значимых тенденции в мире человека во всем многообразии его составляющих. В таком случае значение аспирантуры на пути становления исследователя, ученого трудно переоценить. Освоение огромного контента философской культуры, ее теоретического и методологического арсенала, терминологии требуют значительных усилий. Но именно в аспирантуре происходит формирование ученого, постепенное вхождение в научное сообщество, «многие необходимые элементы научной культуры, включая систему ценностей научного сообщества, передаются новичкам в процессе формального и неформального общения. Члены научного сообщества формируют у молодых то мировоззрение и те представления, которые конструировались предшествующими поколениями. Таков механизм обращения новичков в «свою веру» [4, с. 32—33].

Общая тема научных исследований кафедры — «Философия человека в контексте культуры» — дала общее имя и научной школе. Она органично включает тематику диссертационных работ аспирантов и докторантов, обеспечивая одновременно их тематическое единство и предметное разнообразие, возможность различных вариантов проблематизации.

Заметная роль в формировании философской научной школы принадлежит созданному в ЧГИК в 2006 году Российскому институту философских и культурологических исследований (РИФКИ) под руководством доктора философских наук, профессора Н. Г. Апухтиной и при участии ведущих преподавателей-философов. За время существования института (до 2013 г.), включаясь в работу его специального семинара-практикума, свои кандидатские диссертации подготовили и защитили около 20 аспирантов и соискателей. Семинар-практикум был школой приобретения навыков научной дискуссии, публичных выступлений на научных мероприятиях, подготовки текстов научных публикаций.

Еще одной площадкой, обеспечивающей в большей степени возможность неформального общения аспирантов, докторантов, преподавателей, профессоров кафедры философских наук стал Философский клуб, возникший в 2005 г. как студенческое объединение любителей философии. В настоящее время клуб объединяет студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей различных учебных заведений, представителей различных сфер деятельности и организаций города Челябинска и области. Проблематика обсуждающихся на заседаниях клуба тем связана с философским осмыслением истории и актуального состояния культуры и ее феноменов, всем

комплексом вопросов бытия человека и его бытием-в-мире.

Тематика диссертационных исследований аспирантов охватывает широкий круг проблем философии культуры и философской антропологии. В разные годы предметы исследования в этих работах были связаны с культур-философским и философско-антропологическим осмыслением и интерпретацией различных феноменов современной культуры (в том числе художественной), виртуальной коммуникации, телевизионной рекламы и телесериалов; будущего как модуса времени и образов человека будущего; персональной и гендерной идентичности и самоопределения; самореализации человека в пространстве интернета и новации и инновации в культуре самореализации; форм и способов документирования жизненного пути человека. В ряде работ человек был представлен в современном социокультурном контексте как трудящийся, религиозный, добросовестный. К настоящему времени кандидатские диссертации по специальности «философская антропология, философия культуры» и «теория и история культуры» под руководством профессоров, докторов философских наук ЧГИК защитили тридцать пять аспирантов и соискателей.

Начиная с 2012 года работу над докторскими диссертациями по философской антропологии и философии культуры начали сразу несколько преподавателей института и Южно-Уральского государственного университета (национально-исследовательского), прошедшие «школу» в аспирантуре кафедры философских наук ЧГИК. В настоящее время две докторские диссертации успешно защищены М. П. Меняевой («Культура согласия: сущность, становление, воспроизводство», 2016 г.) и А. А. Дыдровым («Человек будущего в контексте инновационных стратегий», 2021 г.). К настоящему времени они осуществляют руководство научными лабораториями, исследовательскими группами и аспирантами, продолжают собственные научные исследования, сохраняя приверженность общему направлению — «Философия человека в контексте культуры». Темы докторских диссертаций, работа над которыми еще продолжается, связаны с проблемами экологии бытия человека, идентичностью человека в цифровую эпоху, идеями, стратегией и практиками созидания в русской духовной культуре.

Фиксируя достигнутое за годы работы всех, причастных к школе философских исследований в ЧГИК, нельзя не учесть, что в результате общих усилий сложилось общее понимание приоритетной проблематики, удалось достаточно органично совместить традиции известных научных школ

(Уральской философской школы, школы философского факультета МГУ, школы Г. П. Щедровицкого), в которых формировались научные и профессиональные компетенции научных руководителей и ведущих преподавателей, участвующих в подготовке аспирантов и докторантов. Важным результатом эффективности, плодотворности работы аспирантов (а позже и докторантов), их научных руководителей можно считать не только успешные защиты диссертаций (они в разные годы защищались не только в диссертационном совете ЧГАКИ (ЧГИК), но и в диссертационных советах Челябинского, Тюменского государственных университетов, Магнитогорского государственного педагогического университета), но и изданные в ходе и по итогам работы над темой диссертации монографии и учебные пособия, учебно-методические материалы для студентов различных вузов и направлений подготовки. Необходимо учесть и расширяющиеся научные контакты членов школы с ведущими специалистами в области философской антропологии и философии культуры из разных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Саратов, Тюмень, Омск, Новосибирск и др.), формальная и неформальная коммуникация с которыми осуществляется в различных форматах: личных встречах на научных конференциях и других мероприятиях, оппонирование диссертаций и рецензирование научных материалов и др. К значимым традициям школы следует отнести организацию и проведение ежегодных межвузовских семинаров по проблемам методологии философских исследований в рамках Дней философии на Южном Урале, а также круглых столов и специальных заседаний Философского клуба, посвященных юбилейным и знаменательным датам в философии.

Таким образом, в течение ряда лет в ЧГИК сложилось несколько значимых предпосылок для формирования философской научной школы. Обозначая подобные предпосылки, В. В. Кванина включает в их состав «наличие ученого, имеющего весомую научную репутацию, наличие научных кружков, проведение конференций и круглых столов по специализированной тематике, издание монографий, учебников и учебных пособий, обеспечивающих формирование по данному научному направлению новых профессиональных знаний, наличие магистерских программ, аспирантуры и докторантуры, защита кандидатских и докторских диссертаций, преемственность поколений» [6, с. 15]. В настоящее время школа философских исследований в ЧГИК уверенно развивается, стремясь соответствовать критериям и статусу научной школы. С уверенностью

можно констатировать, что, как и предполагает науковедческий подход к определению научной школы, коллектив руководителей и исследователей, осуществляющих работу в рамках общего направления «Философия человека в контексте культуры», это «реальное (не виртуальное и не распределенное) сообщество в науке, связанное прямыми коммуникационными связями <...> и наряду с выработкой и трансляцией научного знания, координацией исследовательской деятельности, выполняет и обучающую функцию [1, с. 77]». Оба признака являются существенными и отличительными для научной школы. В существующих вариантах классификаций научных школ выделяется, в частности, такой их вид как научно-образовательная школа [8]. Этот вид научной школы «предполагает «производство» не только идей, но и людей, без которых невозможно сохранение традиций, передача эстафеты знаний, а тем самым и существование науки в качестве социально-исторической системы» [6, с. 39]. «Производство» людей, заинтересованных в философских исследованиях человека в контексте культуры, способных самостоятельно организовать свою научную работу в этом направлении и увлекать ею уже своих последователей, новые поколения исследователей — важнейшая характеристика и установка философской научной школы ЧГИК. Круг вовлеченных в ряды школы тем самым постепенно расширяется.

Научные школы не формируются за короткий промежуток времени; школа философских исследований в ЧГИК за 15 лет становления и развития приобрела ряд характерных признаков научной школы, добилась ощутимых результатов, получила известность и признание в регионе и за его пределами. Это сообщество специалистов разного статуса и уровня компетенций, соответствующее определению научной школы, закрепленному в принятом в ЧГИК в 2016 году Положении о научной (творческой) школе. Тематика и проблематика исследований, осуществляющихся ее представителями, охватывается широкой общей тематической «рамкой», которая дала общее имя научной школе в целом — «Философия человека в контексте культуры». Вместе с тем есть возможность считать, что сложились

и группы, отражающие направления исследований конкретных руководителей: Н. Г. Апухтиной (философия культуры) и В. С. Невелевой (философская антропология). В соответствии с этими направлениями у каждого из руководителей сформировались своего рода «исследовательские программы», включающие в качестве базовых теоретических и методологических оснований как собственно авторские идеи, так и сопряженные с ними идеи других известных философов. При этом такие основания, являясь исходными ориентирами, позволяют ученикам осуществлять собственные исследования. На наличие оригинальной исследовательской программы указывают как на значимый признак научной школы [1, с. 77]. Выпускники аспирантуры и докторантуры философской научной школы ЧГИК успешно и творчески работают в вузах и различных организациях. Они не просто вошли в научное и профессиональное сообщество философов города, Уральского региона, включились в общественную деятельность, но и уже заявили о себе самостоятельными проектами, солидными публикациями в международных изданиях, участием в работе Российских и Всемирных философских конгрессов, с их работой связаны перспективы научных исследований, создание новых направлений подготовки в магистратуре в ряде вузов Челябинска. При этом их сотрудничество с руководителями научной школы успешно продолжается: практически ежегодно выходят в свет совместные статьи, издан сборник научных статей (2014 г.), при самом активном участии руководителей научной школы в ЮУрГУ на русском и английском языках издан информационно-вводный словарь «Экология человеческого бытия» (2020); в 2021 г. подготовлена коллективная монография «Философия человека в контексте культуры. Человек и культура в современную эпоху перемен». Наличие и деятельность подобного научного сообщества — значимый фактор. Вместе с тем научной школе «Философия человека в контексте культуры» еще многое предстоит в плане укрепления своих позиций и авторитета, расширения своего представительства и значения в научном сообществе и пространстве общественно значимой деятельности.

Список литературы

1. Акишина, Е. О. Научная школа: сущность, статус, возможности регулирования / Е. О. Акишина, Н. И. Мартишина // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2019. — № 3 (74) — С. 74—79.
2. Грезнева, О. Ю. Научные школы (педагогический аспект) / О. Ю. Грезнева. — М., 2003. — 69 с.
3. Дежина, И. Г. Тенденции развития научных школ в современной России / И. Г. Дежина, В. В. Киселева. — М. : ИЭПП, 2009. — 164 с.

4. Денисов, С. Ф. Научное сообщество и его формы. Ч. 1 / С. Ф. Денисов, Л. В. Денисова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. — № 2 (26) — С. 30—33.
5. Ершова, И. В. Научные школы: закон, доктрина, практика / И. В. Ершова // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 11. — С. 6—19.
6. Кванина, В. В. Понятие и признаки научной школы / В. В. Кванина // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 11 — С. 37—42.
7. Павельева, Т. Ю. Научные школы в системе науки: философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Т. Ю. Павельева. — М., 2012. — 51 с.
8. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. — М. : Инфра-М, 1998. — 528 с.
9. Ярошевский, М. Г. Логика развития науки и научная школа / М. Г. Ярошевский // Школы в науке / ред. С. Р. Микулинский, М. Г. Ярошевский, Г. Кремер. — М. : Наука, 1977. — С. 7—97.

Сведения об авторе

Невелева Вера Сергеевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры. Челябинск, Россия. vsneveleva@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 8 (454).
Philosophy Sciences. Iss. 61. Pp. 8—15.*

The philosophy of human in the context of culture — school of scientific research in Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts

V.S. Neveleva

Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia. vsneveleva@mail.ru

The prerequisites for the formation, stages of formation, “prehistory” and “history”, the current state of the school of philosophical research, operating at the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts are presented. Based on the analysis of the existing definitions of the concept of “scientific school”, criteria and classifications of scientific schools as a type of scientific communities, a number of features are identified that allow considering the school of philosophical research “The Philosophy of Human in the Context of Culture” as a scientific and educational school. Achievements and development prospects, as well as the place and significance of the philosophical scientific school of CSACA in the scientific community of Chelyabinsk and the region are indicated.

Keywords: *scientific school, scientific communities, philosophical research, philosophical anthropology, philosophy of culture, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.*

References

1. Akishina E.O., Martishina N.I. Nauchnaya shkola: sushchnost', status, vozmozhnosti regulirovaniya [Scientific school: essence, status, regulation possibilities]. *Nauchny Vestnik Omskoi Akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 3 (74), pp. 74—79. (In Russ.).
2. Grezneva O.Yu. *Nauchnye shkoly (pedagogichesky aspekt)* [Scientific schools (pedagogical aspect)]. Moscow, 2003. 69 p. (In Russ.).
3. Dezhina I.G., Kiseleva V.V. *Tendencii razvitiya nauchnykh shkol v sovremennoi Rossii* [Trends in the development of scientific schools in modern Russia]. Moscow, IET, 2009. 164 p. (In Russ.).
4. Denisov S.F., Denisova L.V. Nauchnoe soobshchestvo i ego formy. Ch. 1 [Scientific community and its forms. Part 1]. *Nauchny Vestnik Omskoi Akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2007, no. 2 (26), pp. 30—33. (In Russ.).
5. Ershova I.V. Nauchnye shkoly: zakon, doktrina, praktika [Scientific schools: law, doctrine, practice]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy)], 2016, no. 11, pp. 6—19. (In Russ.).
6. Kvanina V.V. Ponyatie i priznaki nauchnoi shkoly [The concept and signs of a scientific school]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy)], 2016, no. 11, pp. 37—42. (In Russ.).

7. Pavelyeva T.Yu. *Nauchnye shkoly v sisteme nauki: filosofskii analiz* [Scientific schools in the system of science: philosophical analysis]. Abstract of thrsis. Moscow, 2012. 51 p. (In Russ.).

8. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. *Osnovy teoreticheskoi psichologii* [Fundamentals of theoretical psychology]. Moscow, Infra-M, 1998. 528 p. (In Russ.).

9. Yaroshevsky M.G. Logika razvitiya nauki i nauchnaya shkola [The logic of the development of science and scientific schools]. *Shkoly v nauke* [Schools in science]. Moscow, Nauka, 1977. Pp. 7—97. (In Russ.).